

о взаимоотношениях культуры и государства, о гражданском обществе. Этический аспект гегемонии оказывается напрямую зависим от степени осознания человеком роли собственных действий в устройении собственной жизни и жизни всего общества. Если индивид пассивен и не заинтересован в изменении окружающей действительности, то его сознание через механизмы гегемонии оказывается подверженным манипуляциям со стороны властных структур. Если же человек принимает позицию равнодушного к творению истории субъекта, то он сам оказывается вправе диктовать условия установления гегемонии.

Библиографические ссылки на источники

1. Андерсон П. Размышления о западном марксизме. М., 1991.
2. Грамши А. Искусство и политика. В 2-х т. М., 1991. Т. 1.
3. Грамши А. Искусство и политика. В 2-х т. М., 1991. Т. 2.
4. Гринько В. Антонио Грамши – философия катарсиса [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hrono.ru> (дата обращения: 10.12.2009).
5. Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. М., 2004.
6. Лестер Д. Теория гегемонии Антонио Грамши и современность [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politnauka.org> (дата обращения: 20.12.2009).
7. Маев Г. Грамши о гегемонии [Электронный ресурс]. URL: <http://avtonom.org> (дата обращения: 13.12.2009).

ГЛОБАЛЬНОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ УЛЬРИХА БЕКА

А. А. Шарипова

*студентка Департамента философии Института социальных
и политических наук Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург*

В работе «Что такое глобализация?» немецкий исследователь в области социальной философии и теоретической социологии Ульрих Бек вводит категорию транснационального социального пространства, которая позволяет ему объединить под общим названием «глобализация» процессы в сферах политики, экономики, культуры, экологии и др., которые, по его мысли, обладают собственной внутренней логикой [3, с. 55]. Глобализация характеризуется как «не связанные границами повседневные действия в различных измерениях экономики, информации, экологии, техники, транскультурных конфликтов и гражданского общества...» [3, с. 44] В политической сфере она означает «размывание» суверенитета национального государства в результате действий транснациональных

акторов и создания ими организационных сетей. В экономике глобализация подразумевает наступление дезорганизованного капитализма, ключевыми элементами которого являются выходящие из-под национально-государственного контроля ТНК и спекуляции на транснациональных финансовых потоках. В культуре глобализация означает глокализацию, то есть взаимопроникновение локальных культур в транснациональных пространствах.

Бек приспособливает разработанную прежде теорию общества риска к анализу процессов глобализации [2]. В результате он конструирует модель мирового общества риска.

Основное положение теории общества риска «опасности создают общество» в свете глобализации звучит следующим образом: «глобальные опасности создают глобальное общество» [2, с. 74]. Новые риски, не ограниченные местом их появления, уравнивают и объединяют людей, даже помимо их воли и независимо от географического и социального положения. Проблематизация этих рисков транснациональными социальными движениями и институционализация рисков в форме международных конвенций и организаций формируют мировое общество как единое, многомерное транснациональное социальное пространство. Превращение общества риска в глобальное Бек считает наступлением качественно нового состояния той эпохи, которую он именует «второй современностью» [2, с. 30].

Под Вторым модерном (новой современностью) понимается переход к капитализму, основанному на информационных технологиях, на всеобщем признании глобального рынка, на развитии гражданских инициатив, ограничивающих засилье рыночных отношений. Бек придерживался мысли о незавершенности модерна и писал о появлении его новой фазы – Второго модерна как следствия нового типа модернизации – «рефлексивной модернизации».

Если в прежней «простой модернизации», модернизации, открытой Просвещением, наука была основой легитимации модернизационных процессов, а индивид рассматривался как сложившийся, как кирпичик, из которого строится здание общества, то, согласно теории рефлексивной модернизации, сегодняшний индивид более осторожен в применении знания, считая это возможностью, к которой надо отнестись критически к реализации новых идей. В период «рефлексивной модернизации» сегодняшнего дня индивид теряет свои прежние свойства завершенности, является становящимся, научные средства и возможности не выступают как единственный источник легитимации развития и подвергаются при своем применении критической рефлексии. Многовариантность развития и отсутствие монополии на истину становятся нормой.

Экономика мирового рынка, по мнению Бека, обладает такой принудительной динамикой, что изменились даже правила политики. Таким образом, власть принадлежит сегодня глобальному капиталу. Оппонентом капитала должно выступить глобальное гражданское общество, сила которого покоится на фигуре политического потребителя. Протесты потребителей, говорит Бек, транснациональны. «Потребительское общество – это реально существующее мировое сообщество. Потребление не признает никаких границ – ни границ производства, ни границ потребления». Но контрвласть потребителей должна быть организованной: «без акторов, защищающих интересы гражданского общества, контрвласть потребителей бессильна. Возможности противостояния потребителей зависят от их организованности. Покупательский бойкот адресуется не членам той или иной организации, его трудно организовать, ему нужна целенаправленная драматургия в средствах массовой информации, инсценировка символической политики, при отсутствии внимания со стороны общественности он потерпит крах. Предпосылкой были и остаются деньги. Без покупательской способности нет власти потребителей. Все это ставит силу противодействия потребителей в имманентные границы» [1, с. 26].

Три типа стратегий – драматургии риска, демократизации и космополитизации – направлены на создание глобальной ответственности.

В основе глобального гражданского общества – стремление обеспечить права человека, противопоставляя их кажущейся самоочевидности национально-государственного устройства, согласно которой государства в своих пределах могут поступать так, как им вздумается. Наилучший способ осуществления глобальных обязательств справедливости Бек находит в создании глобализированных моделей социального сотрудничества, при которых базовые структуры транснационального социального сотрудничества, производящие и воспроизводящие несправедливость между народами, могут быть демонтированы и заменены новыми.

«В этом смысле адвокатские движения глобального гражданского общества суть защитники, творцы и судьи глобальных ценностей и норм. Они создают и обостряют восприятие одновременно повседневных, локальных и глобальных ценностей, раздувая общественные страхи, подогревая возмущение мировой общественности по поводу скандальных нарушений норм, причем на конкретных примерах – будь то экологические скандалы, трагические, потрясающие мировую совесть биографии людей, подвергшихся пыткам. Они атакуют преступников, средствами правдивой информации запуская (в идеальном случае) перед глазами мировой общественности судебное разбирательство, на котором они являются

одновременно обвинителями, мировой общественностью (читай: потребителями) и судьями. А затем они могут и должны непосредственно приводить в исполнение свой приговор с безграничной легкостью не-покупания» [1, с. 317–318].

Итак, Ульрих Бек высказывает предположение о возникновении социальных движений, поддерживающих гражданские инициативы в глобальном масштабе. Именно с ними, он полагает, будет связана в конечном итоге трансформация форм государства и политики во Втором модерне.

Библиографические ссылки на источники

1. Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия. М., 2007.
2. Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну. М., 2000.
3. Бек У. Что такое глобализация. М., 1998.

СОЦИАЛЬНАЯ МАШИНА И ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФИИ КАРЛА ЯСПЕРСА

Д. Р. Ярченко

*магистрант Департамента философии Института
социальных и политических наук Уральского федерального
университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург*

Начиная от самых своих истоков, человеческая культура носила ярко выраженный телеологический характер. И в ее ценностном ядре всегда концентрировались вопросы, связанные со смыслом и предназначением нашей жизни. Это связано с тем, что каждый индивид интуитивно чувствует как неисполненность собственного существования.

Действительно, в любой момент времени мы находимся в поиске чего-то большего, чем данные всяческих предметных представлений. Отмечая такую особенность личностного мировосприятия и самопонимания, многие мыслители с древности старались определить смысл индивидуального существования и пути его реализации.

Однако в двадцатом столетии в связи с резкой интенсификацией научно-технического прогресса и рядом кризисных явлений мировой истории обозначенная проблема приобрела специфический тематический контекст. Одним из наиболее активных его выразителей стал немецкий психиатр Карл Ясперс, сформулировавший концепт противостояния машины социальности и предназначения человека.

В произведении «Истоки истории и ее цель» Ясперс, называя антропоса «существом, избегающим всякого окончательного